

Ж. Ж. Варбот

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
(Россия, Москва)
zhannavarbot@yandex.ru

РУССКИЕ ДИАЛЕКТНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ К ПРАСЛАВЯНСКИМ РЕКОНСТРУКЦИЯМ И ЭТИМОЛОГИЯМ VIII

В настоящей статье предлагаются этимологические толкования для пяти русских диалектных лексем. Эти толкования включают соответствующие слова в состав праславянских этимологических гнезд и расширяют представления о структурных и семантических возможностях этих гнезд, так что поддерживаются некоторые ранее предложенные этимологические толкования других славянских лексем. Псков. *омлѣн* ‘род сдобного пирога’ объясняется как праслав. **obmlenъ* от праслав. **melti*, соответственно для русск. *блин* предлагается толкование происхождения из **obmlinъ* или **obmlenъ*. Псков. *оскарябитъся* ‘засохнуть’ – к праслав. **korebati* и далее к **kora* и к **(s)ker-*. Юж.-прикам. *корть* ‘моль’ – к праслав. **kьrtěti*. Псков. *остерять* ‘обгрызть’ – к праслав. **terti*. Арханг. *волók* ‘облако’ – к праслав. **velkti* и **obvolko* / **obvolkъ* / **obvolka*.

Ключевые слова: этимологизация диалектной лексики, праславянская реконструкция, словообразование, семантика.

I–V статьи этой серии были опубликованы в 2002–2010 гг. в различных отечественных и зарубежных изданиях и объединены позднее в томе: Ж. Ж. Варбот. Исследования по русской и славянской этимологии. М.–СПб, Нестор-История, 2012. С. 453–466. Там же см. информацию о первых публикациях. VI статья опубликована в издании: «Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. IV. Этимология. М.: 2015, С.126–137. VII статья опубликована в издании: «Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. XII. Диалектология». М., 2017. С. 333–337.

Псков. *омлѣн* ‘род сдобного пирога’ – к праслав. **mlinъ* и **melti*

Праслав. **mlinъ* реконструируется на базе названий различных изделий из муки, представленных в славянских языках всех трех групп: см. болг. *млин* ‘вид печеного изделия из теста’, н.-луж. *mlin* ‘блин’, укр. *млин* ‘блин’, блр. диал. *млин* то же;

в русск. диал. *млин* не зафиксировано, в *блин* предполагают диссимиляцию [ЭССЯ 19: 67–68, не смешивать с праслав. **mlinь* ‘мельница, заимствованным из лат., см. там же, стр. 66–67]. Форма праслав. **mlinь* толкуется как производное с суф. *-inь* от корня гл **melti* в нулевой ступени огласовки *ml-* [ЭССЯ 19: 67, там же см. литературу]. Но Сольмсен предполагал в **mlinь* форму причастия [Solmsen 1904: 589–590, цит. по Фасмер I, 175].

На фоне отсутствия фиксаций русск. *млин* несомненный интерес представляет русск. диал. пск. *омлён* ‘род сдобного пирога’ (Пск. обл. сл. 23: 207). Это гапакс: другие фиксации слова мне не известны. Но пока не доказана ошибочность фиксации (не *омлет* ли это?), правомерна попытка ее этимологизации.

Очевидно присутствие в этой форме той же нулевой огласовки корня, что и в **mlinь*. Формант *-ен* может быть причастным суффиксом, который подозревал в **mlinь* Сольмсен. Начальное *о-* при корне *ml-* может быть только результатом упрощения префикса *об-* – утраты *б* перед *м* корня: ср. русск. диал. *омелок* ‘оббившийся, плохой веник, метла; голик’ (дон., краснодар., СРНГ 23:199), *омелье* ‘жесткие волокна, остающиеся при обработке льна, костра’ (волог., арханг., костр., яросл. и др., СРНГ 23:199). Участие в структуре псков. *омлен* нулевой ступени огласовки позволяет допустить древность образования и предположить в нем праславянский диалектизм **obmlenь*. Представляется, что нельзя исключить вероятность первичности причастного суф. *-ен-* также в праслав. **mlinь* с более поздней заменой этого суффикса суффиксом единичности *-inь*.

Предложенное выше толкование образования псков. *омлен* как производного с префиксом *об-* побуждает обратиться к вопросу о происхождении *б-* в русск. *блин* при условии его генетической близости к **mlinь*. Не является ли это *б-* результатом нерегулярного преобразования сочетания *бм-* на границе префикса *об-* и корня *мл-*, а именно – *бм > б*? Разумеется, материал славянских языков свидетельствует только об одном направлении преобразования **-bm > m*: ср. праслав. **obmelti* > словен. *omleti*, чеш. *omliti*, польск. *omleć* (при вторичном восстановлении *б* в русск. *об-молоть*). Но ведь известна вариантность преобразования весьма артикуляционно близкой группы *bv*: ср. праслав. **obvĕsiti* > сербохорв. *òvjesiti* и *òbjesiti*, чеш. *ovĕsiti* и *obĕsiti*, др.-русск. *обѣсѣти*, русск. диал. *обесѣти* и *овесѣти* и др. [ЭССЯ 31: 22–25]. Представляется возможным предположение о подобной вариантности изменения также группы **bm*, так что русск. *блин* может быть генетически близко к псков. *омлен*, а именно **obmlinь* или **obmlenь* с упрощением *bm > b* и утратой начального префиксального *о-* вследствие морфологического переразложения.

Псков. *оскарѣбѣться* ‘засохнуть’ – к праслав. **korębati* и далее к *(s)*ker-*.

Праслав. **korębati* реконструировано на базе русских диалектных слов *каря-бать*, *корябать* со значениями ‘царапать’ (ряз., тул., калуж., донск., тамб., сарат. и др.), ‘сильно чесать’ (олон., куйб.), ‘делать надрезы на деревьях’ (ряз.), ‘ломать, крушить, портить’ (енис., иркут., свердл., краснояр.), с учетом родственного *коря-бить* ‘царапать, чертить, некрасиво. плохо писать’ (ряз.); при этом предполагается

сложение местоименного префикса *ko-* и глагольно-именного корня **rēb-* [ЭССЯ 11: 68], очевидно, родственного **rōb-* ‘рубить’. В псковских говорах зафиксированы структурно близкие к приведенным, но семантически отличные лексемы: *оскарябиться* ‘засохнуть, заскорюзнуть’, *оскаряблый* ‘засохший, заскорюзлый’ (Пск. обл. сл. 23: 377). Очевидная структурная близость (в сущности, тождество, если исключить префиксальные *o-* и *c-* и постфикс *-ся*) при семантических различиях побуждают рассмотреть вопрос о генетическом тождестве всех приведенных глаголов, об их происхождении и об альтернативе омонимии / полисемии.

Прежде всего, семантика засыхания у псковского глагола исключает участие в образовании всех рассматриваемых глаголов корня **rēb-* / **rōb-* ‘рубить’, так что следует исходить из корня **kor-* с суф. *-ēb-* (ср. структуру **derebati*). Корень **kor-* (из гнезда праслав. **(s)ker-* ‘резать, отделять, драть’) как обозначение коры может быть производящей основой для слов как с семантикой повреждения, порчи какой-либо поверхности (особенно коры на деревьях, см. выше ряз. *корябать* ‘делать надрезы на деревьях’ (ряз.), так и с семантикой затвердения, старения: ср. русск. диал. арханг. *окореватый* ‘некрасивый, морщинистый, старый’ (СРНГ 23: 152). Развитие одной семантической характеристики из другой — ‘повреждать, делать надрезы’ → ‘высушивать’, очевидно, возможно в реальных условиях подсечного земледелия или современной подготовки срубленного леса к строительству, см. арханг. *окорить*, *окаривать* ‘очищать (дерево) от коры’: «Рубят сосну или листву... Потом дерево окорят. А на дом-то дерево надо окаривать, когда дом строят-то» (СРНГ 23: 112). Для псков. *оскарябиться* при этом (и при участии в структуре *-ся*) можно предполагать развитие значения ** ‘быть очищенным от коры’ → ‘засохнуть’.*

Впрочем, нельзя совершенно исключить и вероятность гомогенной омонимии.

Юж.-прикам. *корть* ‘моль’ – к праслав. **kьrtĕti*

Русскому языку с XVI в. известно название насекомого *корь*: ст.-русск. *корь* ‘вредитель (тканей, меха, кож, хлеба) типа моли’ (Крым. д. I, 310. 1500 — СлРЯз I–XVII вв. 7, 355), диал. *корь* ‘моль’ (арханг., волог., перм., яросл. и др., СРНГ 15: 38), ‘моль, личинка моли’ (Сл. Сред. Урала II: 52; Ирк. обл. сл I: 223 и др.), ‘моль, гля’ (волог., Даль² II: 171). О. Н. Трубочёв генетически отождествил название насекомого с праслав. **korь* ‘вид болезни’, но одновременно отметил возможность более глубокого, индоевропейского родства названия насекомого с греч. *κόρις* ‘клоп’, при общем происхождении и названия болезни, и названия насекомого от и.-е. **(s)ker-* ‘резать, отделять’ [ЭССЯ 11: 126–127].

В говорах Южного Прикамья зафиксирована, наряду с *корь* моль, также другая синонимичная форма – *корть* (Сл. Юж. Прикамья I: 416, 417). Это слово гапакс. Известна тенденция просторечия и диалектов наращивать морфему *-ть* на односложные инфинитивы: *нестить*, *грестить*. Но для имени существительного *корь* предполагать подобное расширение нет оснований. Поэтому представляется допустимым опыт этимологизации *корть* как оригинального образования. При этом становится очевидной возможность древности структуры слова,

поскольку для отглагольных имен с суф. *-t-* характерен вокализм корня в ступени редукции (ср. **smьrtь*, **dьrtь*, **сьrta*, **vьrsta*), именно так можно объяснить корневое *o* в *корть*, то есть **кьrtь*. Однако реконструированное имя оказывается структурно и семантически близко к праслав. глаголам **кьrtati* / **кьrtěti* / **кьrtiti*, продолжениями которых в слав языках являются, например, болг. *къртя* ‘ломать’, макед. *крти* ‘ломать, разрушать’, сербохорв. стар. *krtiti* ‘мучить, ломать, крушить, крошить’, чеш. диал. *kartit* ‘портить, губить’ [ЭССЯ 13: 241]). В восточнослав. языках в подобных глаголах представлена только семантика хвори, страдания и сильного желания, но это результат вторичного изменения первичного значения ‘губить, ломать’ [там же, 242]. Праславянские глаголы возводятся к и.-е. **(s)kьto-*, страдательному причестию прошедшего времени от **(s)ker-* ‘резать, отделять, драть’ [там же, 242]. Таким образом, реконструированное имя **кьrtь*, возможно, является продолжением древнего и.-е. имени, лежащего в основе приведенных глаголов, или образовано бессуффиксным способом от одной из приведенных глагольных основ.

Псков. *остеря́ть* ‘обгрызть’ – к праслав. **terti*

Корень и семантика русск. диал. псков. *остеря́ть* ‘обгрызть’ (Пск. обл. сл 23: 437) однозначно определяют это слово как производное гнезда праслав. **terti*: ср. русск. литер. *обтереть* ‘удалить трением что-л. с поверхности’ (это значение известно всем продолжениям **obterti* в славянских языках) и блр. диал. *анцёраці* ‘отделить семена от стеблей, перетирая их руками’ [ЭССЯ 30: 169–170]. Но значение псковского диалектизма в сочетании со структурой основы глагола представляют интерес в плане вероятного генетического тождества с русск. *терять* ‘лишаться чего-л. утрачивать’. Таким образом, диалектизм является дополнительным аргументом в пользу этимологизации русск. *терять* как производного гнезда праслав. **terti* (Фасмер IV: 50).

Арханг. *во́лок* ‘облако’ – к праслав. **velkti* и **obvolko* / **obvolkь* / **obvolka*

Праславянское название облака реконструируется как **obvolko* / **obvolkь* / **obvolka* и почти единодушно (единственное отклоняющееся мнение – В. Махека) толкуется этимологами как производное гнезда **velkti* ‘тащить, (в-, на-, с-) таскивать’, при мотивации ‘восприятие и обозначение облачного неба как покрытого, закрытого’ [ЭССЯ 31: 87]. Продолжения всех трех праславянских парадигматических вариантов во всех славянских языках имеют в начале слов результаты фонетического изменения и морфологического перераспределения: *ob-* с утратой корневого *v-* (болг. *облак*, серб.-хорв. *облак*, словен. *òblak*, польск. *obłok*, русск. диал. и укр. *оболок* и др.) или *b-*, также с утратой *v-* (блр. диал. *болакi*, *болыкi*) [ЭССЯ 31: 85–87]. Кажется, единственной формой, сохранившей при всех преобразованиях префиксальное *o-* и корневое *v-*, является польск. диал. *owłok* (SIGwPol III: 489).

На описанном фоне рефлексов праслав. **obvolko* / **obvolkь* / **obvolka* несомненный интерес представляет зафиксированная в русских архангельских говорах форма *во́лок* ‘облако’ (АрхОблСл 5:45) с отсутствием следов префиксации и сохранением корня *волок*. Таким образом непосредственно подтверждается правомерность принятой праславянской реконструкции и этимологии. Но эта форма имеет еще одну особенность, см. приведенные в Архангельском областном словаре контексты: «После плохой погоды *волки́* пойдут волнами... Нуко, напрафьсе на *во́лок*, на дожжык». Очевидно, слово *во́лок* ‘облако’ подпало под падежную парадигму имен с суф. *-ок* (< **ькь*) с нулевой огласовкой суффикса в косвенных падежах. Аналогичное явление представлено в арханг. наречном *волко́м* ‘таща, волоком’ (Арханг. обл. сл 5: 37), производном от *во́лок* ‘дорога’, гомогенного омонима к *во́лок* ‘облако’.

Литература

Арханг. обл. сл — *Архангельский областной словарь* / Под ред. О.Г. Гецевой. Вып. 1-. М.: МГУ.

Даль² — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. I–IV. 2-е изд. Москва, 1880–1882 (1955).

Ирк. обл. сл. — *Иркутский областной словарь* / Ред.-сост. Н. А. Бобряков. Иркутск: 1973–1979. Т. I–III.

Псков. обл. сл. — *Псковский областной словарь с историческими данными.* Л. Вып. 1–23. Л.- СПб. Гос. унив. 1967–2012–.

Сл. Сред. Урала – *Словарь русских говоров Среднего Урала* / Под ред. А. К. Матвеева. Свердловск, 1964–1988. Т. I–VII.

СлРЯ XI–XVII вв. – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / Гл. ред. С. Г. Бархударов (вып. 1–6), Ф. П. Филин (вып. 7–10), Д. И. Шмелев (вып. 11–14), Г. А. Богатова (вып. 15–26), В. Б. Крысько (вып. 27–29), Р. Н. Кривко (вып. 30). Вып. 1–30–. М., 1975–2015.

Сл. Юж. Прикамья – *Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. I. Пермь, 2010.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров*, гл. ред. Ф. П. Филин (1–23), Ф. П. Сорокалетов (24–49), Ленинград = СПб., 1965–2016–.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого языка и дополнения О. Н. Трубочёва. Т. I–IV. М., 1964–1973.

ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* / Под ред. О. Н. Трубочёва (вып. 1–31), О. Н. Трубочёва и А. Ф. Журавлева (вып. 32), А. Ф. Журавлева (вып. 33–39), А. Ф. Журавлева и Ж. Ж. Варбот (вып. 40). М.: Наука, 1974–2016–.

SlGwPol – *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Kraków: 1890–1895. Т. I–VI.

Zh.Zh. Varbot

*Vinogradov Russian language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
zhannavarbot@yandex.ru*

**RUSSIAN DIALECTAL ADDITIONS TO PROTO-SLAVIC
RECONSTRUCTIONS AND ETYMOLOGIES VIII**

The article suggests etymological interpretations for five Rus. dialectal words. The interpretations allow to include these words in established Proto-Slav. etymological families and thereby define more precisely our notions of these families' structural and semantic derivational potentials, at the same time backing support or refutation for certain previously suggested etymological interpretations. Pskov. *омлѣн* 'kind of sweet pastry' is interpreted as Pr.-Sl. **obmlenъ* derived from Pr.-Sl. **melti*, accordingly for Russ. *блин* 'pancake, crepe' one can propose an origin from **obmlinъ* or **obmlenъ*. Pskov. *оскарябитъся* 'wither' is linked to Proto-Slav. **korebati*, further connecting both words to **kora* and accordingly to **(s)ker-* (not to **reč-*!). South Kama region *корть* 'moth' is linked to Pr.-Sl. **kьrtěti*. Pskov. *остерять* 'gnaw round' – to Pr.-Sl. **terti*. Archang. *волók* 'cloud' – to Pr.-Sl. **velkti* (: **obvolko* / **obvolkъ* / **obvolka*), making it a singular Slav. word for 'cloud' with no pref. **ob-*.

Key words: etymology of dialectal lexicon, Proto-Slavic reconstruction, word derivation, semantics.

References

Arkhang. obl. sl — *Arkhangel'skii oblastnoi slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Ed. by O. G. Getsova. Issues 1-. Moscow: Moscow State University.

Dal'2 — Dal' V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Interpretative Dictionary of the Live Great Russian Language]. I–IV. 2nd ed. Moscow, 1880–1882 (1955).

Irk. obl. sl — *Irkutskii oblastnoi slovar'* [Irkutsk Regional Dictionary]. Ed. by N. A. Bobryakov. Irkutsk: 1973–1979. Vols. 1–3.

Pskov. obl. sl. — *Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Leningrad. Issues 1–23. Leningrad — St Petersburg State University 1967–2012–.

Sl. Sred. Urala – *Slovar' russkikh govorov Srednego Urala* [Dictionary of Russian Dialects of the Middle Urals]. Ed. by A. K. Matveev. Sverdlovsk, 1964–1988. T. I–VII.

SIRYa XI–XVII vv. – *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Ed. in chief. S. G. Barkhudarov (issues 1–6), F. P. Filin (issues 7–10), D. I. Shmelev (issues 11–14), G. A. Bogatova (issues 15–26), V. B. Krysko (issues 27–29), R. N. Krivko (issue 30). Iss. 1–30–. Moscow, 1975–2015.

Sl. Yuzh. Prikam'ya – Podyukov I. A., Pozdeeva S. M., Svalova E. N., Khorobrykh S. V., Chernykh A. V. *Slovar' russkikh govorov Yuzhnogo Prikam'ya* [Dictionary of Russian Subdialects of the Southern Kama Area]. Issue 1. Perm', 2010.

SRNG – *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Dialects], ed. in chief F.P. Filin (1–23), F.P. Sorokaletov (24–49), Leningrad = St Petersburg, 1965–2016–.

Fasmer – Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Translated from German and augmented by O. N. Trubachev. Vols. 1–4. M., 1964–1973.

ESSYa – *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheski fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Stock]. Ed. by O. N. Trubachev (issues 1–31), O. N. Trubachev and A. F. Zhuravlev (issue 32), A. F. Zhuravlev (issues 33–39), A. F. Zhuravlev and Zh. Zh. Varbot (issue 40). Moscow: Nauka Publ., 1974–2016–.

ŚlGwPol – Karłowicz J. *Słownik gwar polskich* [Dictionary of Polish Dialects]. Kraków: 1890–1895. Vols. 1–6.